

Великобритания в Тропической Африке до и после Брекзита

Е. В. Хахалкина

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Российская Федерация, 634050, Томск, пр. Ленина, 36

Для цитирования: Хахалкина Е. В. Великобритания в Тропической Африке до и после Брекзита // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2023. Т. 16. Вып. 1. С. 22–39. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.102>

В статье ставится вопрос о месте Тропической Африки в системе внешнеполитических приоритетов Британии до и после Брекзита. Показано, что Африканский континент традиционно играл важную роль в колониальной империи Соединенного Королевства, и его значение только усилилось в условиях деколонизации и холодной войны, что продемонстрировали первый в колониальной истории страны визит британского лидера в лице Г. Макмиллана в Африку южнее Сахары в феврале 1960 г. — «год Африки» — и привлечение им внимания к будущему континента в связи с обретением колониями суверенного статуса. Однако после этого турне связи Британии с Африканским континентом в торгово-экономической, политической и других сферах стали постепенно ослабевать, и только после референдума 23 июня 2016 г. о Брекзите Великобритания заявила о перезагрузке отношений под громким лозунгом «Глобальная Британия». В августе 2018 г. премьер-министр Т. Мэй совершила аналогичный поездке Г. Макмиллана масштабный по своему численному представительству, статусу и замыслам визит в ключевые страны Тропической Африки в преддверии завершения серии переговоров с Евросоюзом и выхода страны из его состава. Помимо анализа двух обозначенных поездок британских лидеров, в статье поднимаются важные в современных условиях вопросы о незавершенности деколонизации, будущем политики развития и общих перспективах отношений Соединенного Королевства с Африкой южнее Сахары. Внимание также уделяется экономическим аспектам взаимодействия сторон и обновленным приоритетам Британии в условиях пандемии и вызовов европейской и мировой безопасности под воздействием новой конфигурации системы международных отношений.

Ключевые слова: Великобритания, Тропическая Африка, Брекзит, деколонизация, Г. Макмиллан, Т. Мэй, *Глобальная Британия*.

23 июня 2016 г. в истории Соединенного Королевства, Европейского союза и всего мира произошло историческое по своей сути событие. В ходе референдума о дальнейшем членстве Великобритании в Евросоюзе 51,8% проголосовавших граждан выступили за выход страны из объединения, или Брекзит (термин, образованный от соединения двух английских слов: Britain (Британия) и Exit (выход) = Brexit).

Это шокировавшее многих жителей внутри страны и за ее пределами, включая политиков и экспертов, событие мало кто предсказывал: социологические опросы в целом прогнозировали победу противников выхода из Европейского союза.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Брекзит стал водоразделом во внешней политике Великобритании. Т.Мэй, возглавившая правительство после отставки Д.Кэмерона в связи с результатами референдума, в качестве основы для укрепления пошатнувшихся позиций предложила широкой общественности сначала лозунг, а позднее внешнеполитическую доктрину «Глобальной Британии». Этот тезис предполагал, что страна, освободившись от оков и ограничений ЕС, будет развивать интенсивные связи с другими регионами и странами мира.

Концепция «Глобальной Британии» в общих чертах была изложена в ряде политических, аналитических документов и выступлений. Б.Джонсон в декабре 2016 г. в его бытность министром иностранных дел произнес свою первую программную речь «За пределами Брексита: Глобальная Британия» в Королевском институте международных отношений (Чатам-Хаус). В марте 2018 г. тема «Глобальной Британии» получила развитие в ответе Форин-офис на запрос парламентского Комитета по иностранным делам: «...некоторые элементы нашего взаимодействия с остальным миром изменятся после того, как мы покинем Европейский союз. Несмотря на то что мы утратим некоторые элементы преимуществ членства в ЕС, мы получим больше гибкости, а наши возможности в области внешней политики в целом позволят нам стать одним из основных мировых игроков...» [1]. Иначе говоря, идея «Глобальной Британии» должна была обеспечить Британии эффективный инструмент для усиления своей роли в международных делах.

В статье ставится вопрос о месте Тропической Африки в системе внешнеполитических приоритетов Британии до и после Брексита; поднимаются важные в современных условиях вопросы о незавершенности деколонизации, будущем политики развития и общих перспективах отношений Соединенного Королевства с Африкой южнее Сахары. Внимание также уделяется экономическим аспектам взаимодействия сторон и обновленным приоритетам Соединенного Королевства в условиях пандемии и современных вызовов европейской и мировой безопасности под воздействием СВО и формирования новой архитектуры международных отношений, в которой Лондон стремится занять одно из ведущих мест.

Новизна работы продиктована тем, что впервые в российской историографии проводится сравнительный анализ двух крупнейших визитов британских лидеров в Африку и их программных (или претендующих на программный характер) выступлений в Кейптауне в Южно-Африканском Союзе (в 1960 и 2018 гг.). Методология, кроме указанного сравнительно-исторического анализа, включает интерпретацию двух обозначенных выступлений премьер-министров Соединенного Королевства и понимание общей эволюции отношений сторон в разных сферах.

На пути к Африканскому турне Г. Макмиллана

Тропическая Африка, или Африка южнее Сахары, традиционно занимала и занимает особое место во внешней политике Великобритании. Длительное время многие территории континента входили в состав Британской империи и выполняли роль источников сырья, рынков сбыта и приложения капитала.

После Второй мировой войны, подтолкнувшей национально-освободительное движение в колониях к новому витку, в Лондоне стали уделять повышенное внимание имперским вопросам и выстраиванию максимально безболезненного для

страны формата деколонизации. К изменениям побуждали и факторы внешнего порядка: начавшаяся холодная война с ее противостоянием двух сверхдержав за обладание новыми сферами влияния и антиколониальная деятельность ООН, созданной в 1945 г. Британия не форсировала темпы деколонизации, но в то же время стремилась снизить бремя расходов на колониальное управление и содержание войск. Финансовые возможности страны, резко поколебленные двумя мировыми войнами и «Великой депрессией», вызывали особую тревогу в правительстве. Следовало просчитать все возможные последствия «дарования» суверенного статуса колониям с финансовой точки зрения — в плане влияния на британскую экономику и страны стерлинговой зоны в целом.

В Лондоне понимали, что механический «уход» с подконтрольных территорий не является решением самой проблемы колониализма. Следовало подумать о том, как выстраивать отношения с уже независимыми государствами и по возможности оставить их если не в британской, то в западной орбите влияния. Поэтому важным был также вопрос недопущения «вакуума» на территориях, которые Великобритания будет вынуждена покинуть.

Сам термин «вакуум» впервые наиболее отчетливо прозвучал в начале января 1957 г. в выступлении президента США Д. Эйзенхауэра, ставшем известным как «Доктрина Эйзенхауэра», при характеристике последствий Суэцкого кризиса 1956 г. Согласно взгляду главы Белого дома, «вакуум силы» стремился заполнить Советский Союз, последовательно наращивавший свои позиции не только на Ближнем и Среднем Востоке, но и в Тропической Африке. Действительно, в этот период усилилось советское проникновение в Африку. Еще в 1953 г. советский представитель в Экономическом и Социальном Совете ООН (ЭКОСОС) заявил, что СССР «внесет 4 млн рублей в поддержку программы технического содействия развивающимся странам ООН» [1, с. 262]. К осени 1959 г. Москва предоставила странам третьего мира кредиты на сумму в 6,55 млрд рублей. Также на безвозмездной основе таким азиатским странам, как Афганистан, Непал, Камбоджа и Индия, было направлено 440 млн рублей [2, с. 262]. В марте 1958 г. было принято Постановление ЦК КПСС «О мероприятиях по расширению культурных и общественных связей со странами Азии и Африки», в котором МИД СССР поручалось «усилить работу» с молодыми азиатскими и африканскими государствами, «укрепив состав посольств и миссий в этих странах работниками, достаточно владеющими языками... и являющимися специалистами по этим странам», а также «активнее использовать участие СССР в Совете по опеке ООН для освещения перед общественностью положения на подопечных территориях и защиты интересов населения этих территорий против колониализма» [3, с. 158].

В «Рекомендациях по вопросам советской пропаганды на страны Азии и Африки» предлагалось осуществление широкого спектра пропагандистских мероприятий, включавших «последовательную, глубокую и умелую» демонстрацию «преимуществ социалистической системы перед системой капиталистической», акцентирование внимания на том, «какую угрозу несут миролюбивым народам военные блоки западных держав» и разоблачение «попыток империалистов втянуть в эти блоки нейтральные страны» [3, с. 161–162]. При этом действовать следовало максимально гибко и тактично — «чтобы это не выглядело как вмешательство во внутренние дела» [3, с. 164].

США также интенсифицировали свою политику в делах Африканского континента. В июле 1958 г. в качестве одного из отделов Госдепартамента было создано специальное Бюро по африканским делам. Это решение Вашингтона во многом символизировало отход американского правительства от рассмотрения Африки как второстепенного региона. Учреждение новой структуры явилось выражением линии США на осуществление политики финансовой помощи и технического содействия африканским странам с целью противодействия деятельности СССР [4, с. 29–30].

Официально США начали оказывать экономическую помощь развивающимся странам в 1950 г., когда Конгресс принял Акт о международном развитии (Act for International Development). Эта помощь рассматривалась в Белом доме как способ продвижения экономических и национальных интересов США в сфере безопасности. Главный аргумент состоял в том, что она сможет «трансформировать угрозу экономического хаоса в долгосрочные возможности» [5, р. 23]. Рынки развивающихся стран занимали 40 % экспортных рынков США. В свою очередь, в Вашингтоне с большим интересом относились к возможности импорта из африканских стран горных пород и металлов — кобальта, боксита, марганца и других [5, р. 24].

В Вашингтоне так же относились и к интеграционным идеям, циркулировавшим в европейских метрополиях после Второй мировой войны: созданию «евро-африканского» объединения с целью продолжать использовать ресурсы колоний и их рынки сбыта в некоем постколониальном формате. На этапе оформления Европейского экономического сообщества стали выкристаллизовываться идеи стран «Шестерки» по включению колоний и обретающих независимость территорий в Общий рынок на правах ассоциированных членов. Тем более что такая модель сохранения колоний под частичным влиянием метрополий потенциально затрудняла советское проникновение на эти территории.

Другие метрополии — Франция, Бельгия и Нидерланды — сосредоточили усилия по выстраиванию новой модели торгово-экономических отношений с колониальными и освободившимися странами в рамках ЕЭС. Для них была избрана уже упомянутая форма ассоциированного членства и статус заморских территорий. Общий рынок устанавливал «особые отношения» с этими территориями и предоставлял им преференциальный режим по сбыту своих — главным образом сельскохозяйственных — товаров на европейских рынках. Такая модель позволяла в новой и, как считали некоторые африканские страны (например, Гана), «неоколониальной» форме поддерживать и развивать торгово-экономические связи с распадающимися осколками европейских империй.

Как известно, Британия не присоединилась к наднациональной интеграции на этапе становления первых структур и не могла использовать те инструменты, которые применяли по отношению к освобождающимся территориям континентальные метрополии. При этом Лондону требовалось все больше средств на поддержание своих международных обязательств даже в сокращенном объеме. Особую значимость в этом период в контексте холодной войны и деколонизации приобретает Движение неприсоединения, потенциально усиливавшее стратегическую значимость Африканского континента. В апреле 1955 г. в индонезийском городе Бандунге состоялась конференция, положившая начало организации. Накануне, в 1954 г., в индийско-китайском соглашении о торговле с Тибетом были изложены

принципы мирного сосуществования, известные как «панча шила»: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета; ненападение; невмешательство во внутренние дела друг друга; равенство и мирное сосуществование. Именно эти принципы легли в основу Движения, официальное оформление которого произошло на каирской встрече двадцати представителей от стран Азии, Африки, Латинской Америки и Европы в 1961 г.

Фактор Движения неприсоединения и активность «афро-азиатского» блока в ООН наряду с призывами двух сверхдержав к полной ликвидации колониальной системы объективно усложнял ситуацию достойного ухода из империи и ее трансформации для Великобритании. В конце 1950-х годов Лондон начинает все больше усилий сосредоточивать на укреплении Содружества во внешнеполитических приоритетах страны. Хотя по определению эта организация, прекратившая именоваться Британским Содружеством, не могла являться адекватной заменой империи, в условиях холодной войны она приобрела особое значение как защита от коммунизма и продолжение империи в преобразованном формате. С конца 1940-х годов стала складываться практика, при которой обретающие независимость территории вступали в Содружество, хотя это не было обязательным условием. Вопрос состоял в том, каким образом усилить Содружество и сделать его более привлекательным для обретавших независимость государств.

Визит Г. Макмиллана в Африку и афро-британские связи в последующий период

1960 г. был провозглашен ООН «годом Африки». В январе — феврале 1960 г. премьер-министр Великобритании Г. Макмиллан совершил турне по африканским странам Содружества и колониям. Это была первая в британской истории поездка действующего премьер-министра по государствам континента. За полтора месяца лидер Соединенного Королевства побывал в Нигерии, Гане, Федерации Родезии и Ньясаленда и Южно-Африканском Союзе.

Завершил свое путешествие Г. Макмиллан в Кейптауне. Именно в этой законодательной столице ЮАС 3 февраля 1960 г. премьер-министр, выступая перед парламентариями, сделал выступление, вошедшее в историю как «речь о ветре перемен».

Представленный политикам доклад был обстоятельным и хорошо подготовленным. Г. Макмиллан выстроил свою речь в логике концепции взаимозависимости, озвученной им в октябре 1957 г. на Бермудской встрече с президентом США Д. Эйзенхауэром. Несмотря на сложности с реализацией концепции на Ближнем и Среднем Востоке, британский лидер последовательно стремился реализовать ее в других регионах мира.

Премьер-министр начал с общей характеристики отношений с давним доминионом Великобритании. Он указал на исключительно позитивное британское влияние на развитие Южно-Африканского Союза, особо подчеркнув «взаимозависимость» двух стран, прежде всего выражавшуюся в крепких торгово-экономических связях. В «основной части» своего выступления Макмиллан обозначил свой взгляд на политические изменения по всему миру. «Со времени распада Римской империи, — заявил он, — одним из постоянных фактов политической жизни в Европе стало возникновение независимых государств. Эти государства появились

в разных формах, с разным государственным устройством, но все они возникли с чувством глубокого искреннего национализма... В двадцатом столетии, особенно после окончания войны, процессы, давшие жизнь национальным государствам в Европе, повторяются по всему миру. Мы видим пробуждение национального самосознания среди народов, которые веками жили в зависимом положении» [6, p. 169].

Премьер-министр подчеркнул, что «ветер перемен подул на Африканском континенте, и, нравится нам это или нет, рост национального самосознания является свершившимся политическим фактом» [6, p. 169]. По сути, это было признание неизбежности освобождения колоний и курса на трансформацию Британской империи в Содружество. Особый смысл этим установкам придавало озвученное Макмилланом деление мира на три части. Первую группу, по его мнению, представляли западные державы, составлявшие «свободный мир». Во вторую группу входили «коммунисты — Россия, ее сателлиты в Европе и Китай, население которого к концу десятилетия достигнет 800 млн человек». В третью группу были включены те страны, которые не принадлежали ни к первому, ни ко второму мирам. В связи с этим Макмиллан наиболее серьезной проблемой второй половины XX в. считал вопрос о том, к какой группе присоединятся освободившиеся страны. «Идет война за умы людей (выделено мной. — Е. Х.), — заявил он. — Испытанию подвергается большее, чем наша военная мощь или наши дипломатические и административные навыки, — наш способ жизни. Неприсоединившиеся государства хотят увидеть, прежде чем выбрать» [6, p. 170].

Предложить «неопределившимся» африканским государствам Британии было что: речь шла о Содружестве. Г. Макмиллан стремился доказать в выступлении, что вхождение обретающих суверенный статус колоний в эту организацию в наибольшей степени соответствует их интересам. Он подчеркнул, что «неопределившиеся» государства при выборе своей внешнеполитической ориентации не могут не признать, что та форма сотрудничества между странами, которую предполагает участие в Содружестве, лишь относительно ограничивает их суверенитет. Явно проводя параллель с блоком стран народной демократии, Макмиллан указал, что основным принципом Содружества является невмешательство во внутренние дела друг друга.

Основной посыл речи, как видно, был направлен на широкую «рекламу» Содружества и западного образа жизни. Г. Макмиллан особо оговорил, что его участники «не всегда согласны по каждому вопросу», но это не является «условием их объединения», наоборот, организация является «свободной ассоциацией», основная цель которой состоит в «достижении общих задач и целей в мировых делах» [6, p. 173].

При этом тревогу Британии продолжала вызывать активизация СССР и США на Африканском континенте. Советский Союз и освободившиеся страны объективно сближала оценка политики европейских метрополий по сохранению экономических связей с бывшими колониями посредством общего рынка как новой формы колониализма. Такие страны — участницы ЕЭС, как Франция, Бельгия, Нидерланды, включили свои колонии на правах ассоциированных членов в торгово-экономическую систему общего рынка. Поэтому риторика Москвы была созвучна мнениям некоторых лидеров стран третьего мира, что только способствовало возрастанию влияния СССР в афро-азиатских государствах.

В заключение британский лидер вновь вернулся к идее «взаимозависимости», обращаясь в первую очередь к США, завуалированно приглашая их к совместным действиям по решению всего комплекса колониальных вопросов и отражению расширяющегося коммунистического влияния в Африке. Время изоляционизма прошло, утверждал Г. Макмиллан, и, кроме концепции взаимозависимости, судя по его выступлению, других альтернатив для построения эффективной системы безопасности британский лидер не видел [6, p. 173].

Примечательно, что Г. Макмиллан оставил в стороне политику апартеида, проводимую в ЮАС и некоторых других африканских территориях; скорее, наоборот, он привлек внимание к дискриминации «белого населения». На пресс-конференции после выступления в Кейптауне южноафриканский журналист задал Г. Макмиллану вопрос о том, что он думает о мультирасовых проблемах на британских территориях в Африке. Британский лидер ответил, что при наличии «в Родезии и Кении больших сообществ “белого” населения» сложился «любопытный парадокс, который состоит в том, что вместо гарантии прав африканцев мы вынуждены решать вопрос гарантии прав британцев» [7].

В дальнейшем таких больших турне по крупнейшим странам Африки вплоть до 2018 г. британские лидеры не совершали. Африка находилась на периферии внимания всех премьеров, пришедших после Г. Макмиллана, включая М. Тэтчер; продолжалась политика апартеида, и поддержка, которую они оказывали правительству Южной Африки, серьезно обострила отношения Великобритании с рядом африканских государств, ударив по репутации страны на континенте. В 1973 г. Британия с третьей попытки вступила в Европейские сообщества и включилась в совместную с Брюсселем политику развития и механизм ассоциированного членства в общем рынке бывших колониальных территорий. В период активной фазы деколонизации в 1960–1970-е годы колонии продолжали обретать независимость и вступать в Содружество, позволявшее на другой основе сохранять торгово-экономические, политические и культурные связи в преобразованном формате. Британия не расставалась со своей империей окончательно, с помощью Содружества создавая иллюзию безболезненного перехода в новый постколониальный статус.

Визит Т. Мэй в Африку 2018 г.

С середины 1990-х годов отношения между Соединенным Королевством и Тропической Африкой приняли новый оборот, особенно при лейбористских правительствах Э. Блэра и Г. Брауна. Совпав с ростом экономического благосостояния африканских стран и проведением демократических реформ (так называемый Африканский ренессанс), это время стало расцветом британо-африканских отношений, о чем свидетельствует внимание, которое Великобритания уделяла Африке на различных международных площадках, и увеличение ее расходов на помощь с 2,5 млрд фунтов стерлингов в 1997 г. до 8,5 млрд ф. ст. в 2010 г. [8].

После 2010 г. отношения начали ослабевать, хотя внешне коалиционное правительство Д. Кэмерона придерживалось риторики о необходимости развивать и укреплять их, поощряло инвестиции и помощь. Например, в марте 2015 г. был принят закон, официально закрепивший обязательство Великобритании тратить 0,7% ВВП на иностранную помощь. Страна стала первой среди государств

«Большой семерки», достигшей 45-летней цели ООН по расходам на помощь. Соединенное Королевство впервые достигло цели в 0,7 % в 2014 г., когда потратило 11,4 млрд фунтов стерлингов, или 0,72 % ВВП, на зарубежную помощь. Обязательство в размере 0,7 % было установлено ООН в 1970 г. В 2013 г. только пять других стран — Швеция, Норвегия, Люксембург, Дания и Объединенные Арабские Эмираты — выполнили или превысили целевой показатель расходов на помощь в размере 0,7 %. Нидерланды последовательно выполняли поставленную задачу, но в 2013 г. не достигли ее [9].

Однако товарооборот продолжал сокращаться, поездки в Африку и встречи с африканскими лидерами в основном были делегированы тогдашнему заместителю премьер-министра Н. Клеггу. В декабре 2013 г. Д. Кэмерон прибыл на похороны бывшего президента ЮАР Н. Манделы, запланировав следующий визит летом 2016 г., но визит был отменен в связи с его отставкой после референдума 23 июня 2016 г.

В апреле 2014 г. в Брюсселе прошел первый за несколько лет саммит ЕС — Африка. В нем приняли участие почти все европейские и африканские главы государств и правительств, кроме премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона, который предпочел вместо этого посетить собрание избирателей Консервативной партии в Уэльсе [8].

Новая точка опоры, которой стала внешнеполитическая линия «Глобальная Британия», предполагала активизацию политики Лондона в Африке и других частях света, прежде всего на территориях, когда-то входивших в обширную колониальную империю. В поддержку новых планов в конце августа 2018 г. премьер-министр Т. Мэй совершила аналогичное визиту Г. Макмиллана трехдневное турне в сопровождении высокопоставленных министров и широкой торговой делегации в страны Тропической Африки, посетив ЮАР, Нигерию и Кению. Визит стал не только выражением новой внешнеполитической линии, но и ответом на критику правительства за недостаточное внимание региону [10].

Страны назначения входят в число ключевых членов Содружества. Великобритания — важный партнер Нигерии и Кении в области развития и безопасности. Лондон регулярно проводит военные учения в Кенийской Республике, которая также является одним из привлекательных мест для британских туристов. Нигерия входит в пятерку крупнейших получателей британской помощи в мире (вторая после Эфиопии), в 2016 г. Лондон пообещал ей выделить 40 млн фунтов стерлингов на борьбу с терроризмом и экстремизмом. Нигерия и Кения, наряду с ЮАР, являются крупнейшими торговыми партнерами Великобритании в Африке (в 2016 г. объем торговли составил 3,3 млрд долл. и 8,7 млрд долл. соответственно) и сильными экономическими континента; Кения занимает девятое место. Все три страны оказывают значительное экономическое влияние в своих субрегионах и являются воротами для инвестиций в остальную часть континента [11].

Т. Мэй до 2018 г. не посещала страны Африки к югу от Сахары. Ее единственная поездка на континент — это визит в Тунис в 2015 г. после терактов в отелях города Суса. Выступая перед вылетом в Южную Африку, премьер-министр заявила: «...поскольку мы готовимся покинуть Европейский союз, сейчас самое время для Великобритании углубить и укрепить свои глобальные партнерские отношения» [10]. Т. Мэй планировала обсудить вопросы увеличения инвестиций и создания

новых рабочих мест, а также продолжения «совместной работы для поддержания стабильности и безопасности» [12].

Первой страной посещения стала Южно-Африканская Республика. 28 августа в республику вместе с Т.Мэй прибыла торговая делегация из 29 представителей бизнес-сообщества, среди которых были, например, председатель и владелец компании по производству строительного оборудования JCB Э.Бэмфорд (являлся крупным донором тори и сторонником Брекзита), а также исполнительный директор Лондонской фондовой биржи Д.Швиммер, исполнительный директор банка Standard Chartered для развивающихся рынков Б.Уинтерс и другие.

В Кейптауне Т.Мэй встретила с президентом ЮАР С.Рамафосой и посетила остров Роббен, где известный борец с апартеидом, ставший впоследствии президентом республики, Н.Мандела находился в заключении. В этой законодательной столице республики Т.Мэй, как и ее далекий предшественник Г.Макмиллан в 1960 г., произнесла претендующую на содержательность и программный характер речь. Заметим, что выступление Т.Мэй имело мало схожего с речью «о ветре перемен». В самом начале Т.Мэй сделала предсказуемый реверанс в сторону Н.Манделы, который 18 лет провел в тюрьме за борьбу против апартеида: «Поскольку в начале этого года мир отмечал 100-летие со дня его рождения, в Вестминстерском аббатстве был открыт памятник великому человеку. Там он стоит рядом с памятниками королям и королевам, поэтам и ученым, сформировавшим историю моей страны, — достойное признание непреходящего влияния Манделы на мир» [13]. Далее Т.Мэй перешла к вопросам помощи, пообещав увеличить вклад в развитие: «Роль Великобритании в международном развитии — это то, чем я безмерно горжусь, как, думаю, и вся нация в целом. Мы останемся мировым чемпионом по расходам помощи, гуманитарной помощи и международному развитию. Мы будем и впредь выполнять наше обязательство расходовать 0,7% ВНД на официальную помощь в целях развития. И не остановимся в нашей работе по достижению Целей в области устойчивого развития» [13]. Заметим, что визит Т.Мэй пришелся на непростое время для руководства ЮАР. С.Рамафоса, сменивший Дж.Зуму в феврале 2018 г. на посту президента, пытался привлечь дополнительные иностранные инвестиции в условиях острых внутривнутриполитических разногласий и обвинений в коррупции. Поэтому намерения Британии увеличить размеры помощи были важны для ЮАР.

Среди других стран — получательниц помощи были названы Кот-д'Ивуар и Сенегал, Мали, Чад и Нигер, которые ведут борьбу с терроризмом в Сахеле. Были затронуты вопросы безопасности и борьбы с терроризмом. «Мы будем сильнее взаимодействовать с такими странами, как Иордания, которые сталкиваются с угрозой рассредоточения ИГИЛ* и бременем трагического конфликта на границе с Сирией, а также будем укреплять демократии, сталкивающиеся с угрозами со стороны государства, как недавно на нашем саммите на Западных Балканах. И мы будем вкладывать больше ресурсов в противодействие нелегальной миграции, современному рабству и торговле людьми» [13].

Особый акцент, сделанный в выступлении на проблемах безопасности, не случаен. Ряд стран региона имеет политические и военные соглашения с Лондоном: «...военный и гражданский персонал занимается содействием и консультированием

---

* Организация запрещена в Российской Федерации.

ем местных вооруженных сил, а британские новобранцы проходят здесь обучение. Вооруженные силы СК принимают участие в операциях в Сомали, Южном Судане, Мали, Нигерии, Кении, Малави, Ботсване, Замбии, Сьерра-Леоне, Уганде, Танзании и ЮАР» [14, с. 29].

При сравнении выступления Т. Мэй с кейптаунской речью Г. Макмиллана бросаются в глаза «идеологически» правильные с содержательной точки зрения слова и обещания при отсутствии новых подходов Британии к взаимодействию с Тропической Африкой. Если Г. Макмиллан в 1960 г. продвигал идею взаимозависимости мира, то Т. Мэй озвучила набор хорошо известных практик без претензии на их программный характер.

Гораздо больше внимания мировых СМИ и обычных жителей привлекли танцы Т. Мэй в Африке, ставшие впоследствии популярным мемом. Импровизированные танцевальные движения премьер-министр сделала в Кейптауне, где она посетила школу. Там ее встретила толпа поющих и танцующих учеников, которым Т. Мэй стала подражать, повторяя их движения. Интернет-шутники снова назвали ее «Мэйбот» (от слияния ее фамилии и слова «робот»), прозвищем, которая она получила в том числе за заранее записанные ответы на вопросы о планируемом выходе Великобритании из Евросоюза. СМИ иронизировали, что танцевальные движения Т. Мэй, какими бы роботоподобными они ни были, «служили цели привлечь внимание к ничем не примечательной в остальном поездке для заключения торговых сделок» [15].

После ЮАР премьер-министр прибыла в Нигерию, где на встрече с президентом М. Бухари обсудила меры по предотвращению миграции в Европу и улучшению сотрудничества в области безопасности — борьбе с террористическими группами «Боко Харам» в Западной Африке и «Аш-Шабааб» в Сомали, а также меры по профилактике действий, подвергающих опасности окружающую среду. Премьер-министр также обратила внимание на проблему бедности в Африке: «Большинство самых бедных людей в мире — африканцы. А рост благосостояния привел к росту неравенства как между странами, так и внутри них» [16]. Как видно, единственным инструментом для укрепления британских позиций в странах Тропической Африки Т. Мэй видела преимущественно такой традиционный подход, как политика развития.

Далее делегация прибыла в Кению. Президент Кенийской Республики У. Кениата заметил, что ни один британский премьер-министр не посещал восточноафриканскую страну в течение тридцати лет, сделав дипломатический упрек Т. Мэй на пресс-конференции в последний день ее визита на континент. У. Кениата заявил, что он рад, что Т. Мэй «нашла время» для визита и долго пытался «припомнить» фамилию главы Форин-офис Б. Джонсона, на что обратили внимание некоторые СМИ [17]. Также африканский лидер дал понять Т. Мэй, что Британия не единственная страна, которая заинтересована в отношениях с Кенией, упомянув, что он недавно вернулся из США, где встретился с президентом Д. Трампом, и скоро должен был отправиться в Китай. У. Кениата заявил, что страна «стремится искать друзей по всему миру» и что «это основа наших сегодняшних дискуссий с премьер-министром, а также с президентом Трампом и с Китаем» [17].

Действительно, Китай осуществляет масштабное проникновение в Африку, в том числе в рамках программы «Один пояс — один путь». Но Британия продолжала делать упор на политику развития, уклоняясь от какой-либо новой инициа-

тивы в отношении стран Африки. Если в 1960 г. на Великобританию приходилось около 30% всей африканской торговли, то сейчас на нее приходится всего лишь 3%. Согласно отчету Всепартийной парламентской группы по Африке за ноябрь 2020 г. о торговле между Великобританией и Африкой после Брекзита и исследованиям Карнеги, торговля товарами и услугами выросла с 15 млрд долл. в 2000 г. до 27 млрд долл. в 2008 г. и 43 млрд долл. — в 2012 г., прежде чем снова упала до 34 млрд долл. в 2019 г. и (частично из-за COVID-19) 14 млрд долл. в 2020 г. Для сравнения: на Китай приходилось 190 из 1300 млрд долл. мировой торговли Африки в 2019 г. В том же году более 40% африканской торговли Великобритании приходилось на Южную Африку и Нигерию [8].

За время трехдневного турне по континенту Т. Мэй пообещала выделить 4 млрд фунтов стерлингов (5,1 млрд долл.) на поддержку африканских рынков. Увеличение прямых инвестиций Британии в Африку должно было ознаменовать смещение акцента с краткосрочного сокращения бедности на долгосрочный экономический рост. Т. Мэй пообещала, что Великобритания сохранит существующие торговые соглашения ЕС с Южноафриканским таможенным союзом, в который входят страны Южной Африки: Ботсвана, Лесото, Намибия, Свазиленд и Мозамбик. Союз дает этим странам облегченный доступ к британским и европейским рынкам [18].

Также премьер-министр подняла острый на тот период вопрос об экономическом воздействии Брекзита на страны Африки, заверив, что негативных последствий государства континента не ощутят и что к 2022 г. Великобритания обгонит США и станет крупнейшим инвестором стран «Большой семерки» в Африке. Однако, комментируя турне Т. Мэй, председатель Африканского фонда поддержки предпринимательства лорд Боатенг в эфире BBC Radio 4 заявил, что «реальность такова, что китайцы, французы, индийцы, а также Корея, Япония и даже Германия, как правило, гораздо более активно реагировали на бизнес в Африке, чем мы традиционно. Нам предстоит многое наверстать, если мы хотим максимально использовать историческую возможность изменить отношения между Африкой и Великобританией, чтобы они не рассматривались исключительно как благотворительное мероприятие или как корзина, подходящая только для [зарубежной помощи], а как возможность, которая требует инвестиций, принятия риска и поддержки со стороны правительства британских компаний» [19].

Действительно, Британии следует учитывать, что конкуренцию ей составлял и составляет не только Китай, но также Франция и Турция, лидеры которых совершили гораздо больше визитов в Африку с 2010 г., и даже географически отдаленная Япония проявляет большую активность на континенте [11].

Укреплению связей мешала и до сих пор мешает и незавершенная деколонизация в умах населения бывших колоний, которые по-прежнему воспринимают Британию как государство, стремящееся к неравноправному взаимодействию с Африкой. На разных мировых площадках регулярно звучат тезисы о том, что нищета и недостаточное развитие бывших колониальных стран во многом обусловлены последствиями длительного периода рабства и колониализма. Представители развивающихся стран призывают к признанию прошлых ошибок со стороны бывших метрополий и компенсации им за причиненный ущерб [20].

Современное развитие ситуации в африканских странах подтверждает прогнозы правительственных экспертов Великобритании, сделанные в конце 1950-х го-

дов [6, p. 113]. В частности, аналитики тогда предупреждали, что выстраивание отношений с обретшими суверенный статус территориями будет осложнено в связи с тенденцией африканских стран рассматривать любые действия бывшей метрополии как проявление неокOLONиализма. Эксперты рекомендовали проводить максимально гибкий курс, в том числе по оказанию финансовой помощи, не задевая гордости молодых африканских государств [6, p. 119–121].

В поддержку интенсивных отношений с Тропической Африкой министр иностранных дел в правительстве Т.Мэй Б.Джонсон также совершил ряд визитов, причем заметно больше, чем любой высокопоставленный правительственный чиновник Великобритании за многие годы, посетив Эфиопию, Гамбию, Кению, Либерию, Нигерию, Уганду и Сомали, а также саммит Африканского союза и Евросоюза в Кот-д'Ивуар [11]. В рамках общей стратегии в отношении Африки внимание также было смещено в сторону западного региона Сахеля. Причины отчасти были связаны с миграцией и противодействием насильственному экстремизму в регионе, а также с желанием Лондона продемонстрировать, что страна после Брексита является надежным партнером в области безопасности.

Место Африки в британской политике после визита Т. Мэй

В конце мая 2019 г. Т. Мэй после отказа Палаты общин в третий раз одобрить план бракоразводной сделки с ЕС была вынуждена подать в отставку. Новым лидером Консервативной партии был избран Б. Джонсон, вслед за этим возглавивший кабинет министров.

Джонсон был известен как жесткий брекзитер и правый популист. Однако, как и его предшественница, новый премьер не сумел заручиться поддержкой парламента. Премьер-министр распустил парламент и объявил о проведении досрочных выборов. На состоявшихся 12 декабря 2019 г. парламентских выборах убедительную победу одержали тори, что дало возможность Б. Джонсону провести в декабре 2019 г. через палату общин сделку о Брексите. 31 января 2020 г. Великобритания официально вышла из Европейского союза.

Торговые отношения со странами Тропической Африки до выхода Британии из Евросоюза регулировались Соглашением Котону 2000 г. Это позволяло получать квоты и беспощинный доступ к большинству африканских стран в соответствии с соглашением «Все, кроме оружия» и договоренностями об экономическом партнерстве для других стран, которые разрешали в основном свободный доступ, хотя и с требованием взаимной либерализации африканских рынков. После выхода из ЕС Великобритания отказалась от существовавшего режима, подписав новые соглашения с 16 африканскими странами, почти идентичные старым. При этом Лондон не предпринял никаких дополнительных шагов, чтобы, например, поддержать реализацию Африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA) [8].

В марте 2020 г. ВОЗ объявила режим пандемии в связи с быстрым распространением смертельно опасного вируса COVID-19. До пандемии в 2019 г. Британия заняла второе место по объему прямых иностранных инвестиций в Африке (после Китая) в размере 66 млрд долл., из которых 83 % были вложены в нефть, газ, горнодобывающую промышленность и финансовые услуги. К 2019 г. на Лондон-

ской фондовой бирже было зарегистрировано более 110 африканских компаний с совокупной рыночной капитализацией 175 млрд долл. — больше, чем на любой другой фондовой бирже за пределами Африки. Лондон также стал самым популярным зарубежным местом для выпуска африканских суверенных облигаций, всего было привлечено 36 млрд долл. Это частично компенсировало уход некоторых британских банков с рынков Африки [8]. Однако в связи с распространением COVID-19 и общим замедлением роста экономики в мире объемы инвестиций стали снижаться. В этих условиях стали актуальными вопросы оказания Соединенным Королевством содействия странам Африки в преодолении негативных последствий возникшей угрозы — медицинских, экономических, гуманитарных. Лондон принял на себя ряд обязательств по оказанию помощи [21, с. 55].

В марте 2021 г. британское правительство опубликовало новую стратегию «Глобальная Британия в эпоху конкуренции: комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики» [22]. Во вступительном слове к документу Б. Джонсон обозначил выход из ЕС как точку отсчета для начала нового периода британской истории: «...покинув Европейский союз, Великобритания открыла новую главу в своей истории. Мы будем открытыми миру, свободно идти своим путем, иметь свою глобальную сеть друзей и партнеров, а также возможность налаживать новые и более глубокие отношения [с другими странами]» [22].

Оборонная стратегия развивает и дополняет основные положения «Глобальной Британии». В очередной раз главным политическим и экономическим союзником названы США, которые «являются крупнейшим двусторонним партнером Великобритании с товарооборотом на сумму более 230 млрд фунтов стерлингов... и крупнейшим источником прямых иностранных инвестиций в 2019 г.» [22]. России было отведено значительное место в указанной стратегии, причем общая тональность и формулировки носят крайне негативный характер. В документе РФ обозначена как самая острая угроза британской безопасности, коллективной основой которой остается НАТО «в нашем родном евроатлантическом регионе» [22].

Б. Джонсон неоднократно в выступлениях обещал, что «Глобальная Британия» будет более активно взаимодействовать с остальным миром. Однако «Комплексный обзор» противоречит неоднократно озвученным заверениям британских политиков. В обзоре было мало упоминаний ЕС и Африки, более того содержание показывает резкое сокращение помощи иностранным государствам, прежде всего Тропической Африке, что согласуется с общим падением торговли Британии с континентом в последнее десятилетие — с 43 млрд долл. в 2012 г. до 14 млрд долл. в 2020 г. [23]. Наиболее приоритетным в документе назван Индо-Тихоокеанский регион; важная роль отводится Содружеству и взаимодействию с бывшими доминионами в сфере безопасности, разведки и обороны.

На сегодняшний день Африка — второй по численности населения континент. В Африке к югу от Сахары проживает более 1 млрд чел., половина из которых к 2050 г. будет моложе 25 лет. Регион состоит из стран с низким, ниже среднего, выше среднего и с высоким уровнем дохода, 22 из которых являются нестабильными или затронутыми конфликтами. Экономический рост в Тропической Африке оценивается в 4% в 2021 г. (на 2% больше, чем в 2020 г.); ожидается, что в 2022 г. экономика вырастет на 3,6% [24].

В мае 2022 г. Министерство иностранных дел и международного развития Великобритании опубликовало стратегию международного развития на десятилетний период. Документ определяет четыре приоритета помощи Великобритании:

1. Надежные инвестиции, которые помогут британским партнерам обеспечить устойчивый рост и мобилизовать до 8 млрд фунтов стерлингов к 2025 г.

2. Расширение прав и возможностей женщин и девочек с упором на обеспечение девочек 12-летним качественным образованием, поддержка репродуктивного и сексуального здоровья и прекращение насилия в отношении женщин и девочек. (Планируется восстановление расходов до уровня 2019–2020 гг. в сумме 745 млн фунтов стерлингов в 2022–2023 гг.)

3. Оказание жизненно важной гуманитарной помощи тем, кто в ней больше всего нуждается, и работа над предотвращением гуманитарных кризисов и повышением устойчивости к ним с выделением 3 млрд фунтов стерлингов в течение следующих трех лет. Около 25 % этой суммы уже передано Йемену, Афганистану, Сирии и Украине.

4. Изменение климата, биоразнообразии и глобальное здоровье, на которые Соединенное Королевство планирует потратить 11,6 млрд фунтов стерлингов в 2021–2026 гг.

Стратегия была подготовлена в контексте сокращения расходов Британии на помощь и активизации усилий страны в Африке и Индо-Тихоокеанском регионе, в том числе в ответ на действия Китая в обозначенных регионах. Если в 2021 г. расходы на помощь были на 3 млрд фунтов стерлингов ниже, чем в 2020 г. (14,5 млрд против 11,5 млрд), то в 2023–2024 гг. Британии планирует восстановить прежние показатели, увеличив их с 0,5 до 0,7 % ВНД «при текущих тенденциях» [25].

Заключение

Лондон, как видно, удерживает Африку в поле своего внимания, однако его действия по нагнетанию общей международной напряженности и сосредоточенность вокруг украинских событий явно не идут на пользу укреплению взаимодействия сторон. Для выравнивания пошатнувшихся позиций от Соединенного Королевства в Тропической Африке явно требуется длительная целенаправленная работа без рывков и отвлечений на другие регионы. Новый премьер-министр Р. Сунак, ставший главой правительства 24 сентября 2022 г. после рекордно короткого срока (45 дней) правления Л. Трасс, имеет уже только в силу своего происхождения потенциальную возможность улучшить отношения с Африкой южнее Сахары. Его родители индийского происхождения (пенджабские индусы) долгое время прожили в Восточной Африке: отец Сунака родился и вырос в колониальной Кении, а мать родилась в Танзании (тогда — Танганьика); они встретились и поженились в Британии. Ряд африканских лидеров приветствовал назначение Риши Сунака в качестве главы британского кабинета. 22–23 ноября 2022 г. состоялся визит президента ЮАР С. Рамафоса в Великобританию по приглашению короля Карла III. Возможно, этот визит открывает новую страницу во взаимоотношениях Соединенного Королевства и Тропической Африки; как будут развиваться события в быстро меняющихся международных реалиях — покажет время.

Литература

1. *Appendix: Memorandum from the Foreign and Commonwealth Office*. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaif/780/78008.htm#_idTextAnchor035 (дата обращения: 20.09.2022).
2. Гайдук И. В. (2012), *В лабиринтах холодной войны: СССР и США в ООН, 1945–1965 гг.* М.: Институт всеобщей истории РАН.
3. *Россия и Африка. Документы и материалы*, т. II: 1918–1960, ред. Давидсон, А. Б. и Мазов, С. В., М.: Институт всеобщей истории, 1999.
4. Мазов, С. В. (2008), *Политика СССР в Западной Африке, 1956–1964: неизвестные страницы истории холодной войны*, М.: Наука.
5. *Africa Tomorrow: Issues in Technology, Agriculture and U.S. Foreign Aid — A Technical Memorandum?* Washington, DC: U.S. Congress, Office of Technology Assessment, December 1984.
6. *British Documents on the End of Empire*, Series A, vol. 4. The Conservative Government and the End of Empire, 1957–1964, pt. 1: High Policy, Political and Constitutional Change (2000), ed. by Hyam, R. and Louis, W. R. London: The Stationery Office.
7. The Times (1960), February 6. URL: <https://news.google.com/newspapers?nid=2mus-XyGPC0C&dat=19600206&printsec=frontpage&hl=en> (дата обращения: 11.08.2022).
8. Westcott, N. (2022), Shared fortunes: Why Britain, the European Union, and Africa need one another, *ecfr.eu*. URL: <https://ecfr.eu/publication/shared-fortunes-why-britain-the-european-union-and-africa-need-each-other/> (дата обращения: 11.08.2022).
9. Anderson, M. (2015), UK Passes Bill to honour pledge of 0,7% foreign aid target. *The Guardian*, March 9. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2015/mar/09/uk-passes-bill-law-aid-target-percentage-income> (дата обращения: 11.08.2022).
10. Theresa May to make first trip to sub-Saharan Africa by UK leader in five years (2018), *The Guardian*, August 26. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2018/aug/26/theresa-may-to-make-first-trip-to-sub-saharan-africa-by-uk-leader-in-five-years> (дата обращения: 21.08.2022).
11. Vines, A. and Donnelly, E. (2018), Theresa May's Focus on UK-Africa Ties Is Long Overdue, *Chatham House*. URL: <https://www.chathamhouse.org/2018/08/theresa-mays-focus-uk-africa-ties-long-overdue> (дата обращения: 22.08.2022).
12. *Theresa May to lead ambitious three-nation trip to Africa*. URL: <https://www.gov.uk/government/news/theresa-may-to-lead-ambitious-three-nation-trip-to-africa> (дата обращения: 22.08.2022).
13. *PM's speech in Cape Town: 28 August 2018*. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-in-cape-town-28-august-2018> (дата обращения: 22.08.2022).
14. Алешин, А. А. (2020), Стратегия Великобритании в Африке южнее Сахары после Брекзита, *Азия и Африка сегодня*, № 12, с. 27–33. <https://doi.org/10.31857/S032150750012795-6>
15. Karasz, P. (2018), Theresa May Dances Her Way through an African Visit, *The New York Times*, August 31. URL: <https://www.nytimes.com/2018/08/31/world/africa/uk-theresa-may-dancing.html> (дата обращения: 22.08.2022).
16. British Prime Minister, Theresa May, Visits Nigeria Today (2018), *channelstv.com*, August 29. URL: <https://www.channelstv.com/2018/08/29/british-prime-minister-theresa-may-visits-nigeria/> (дата обращения: 10.09.2022).
17. Sabbagh, D. (2018), Kenyan president rebukes Theresa May on last day of Africa trip. *The Guardian*, August 30. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2018/aug/30/kenya-president-rebukes-theresa-may-last-day-africa-trip> (дата обращения: 22.08.2022).
18. Van Sant, Sh. (2018), Britain's Prime Minister Pledges \$5.1 Billion in Investment in Africa, *npr.org*, August 28. URL: <https://www.npr.org/2018/08/28/642658322/prime-minister-theresa-may-pledges-5-1-billion-in-investment-in-africa> (дата обращения: 11.09.2022).
19. *Britain's Prime Minister Pledges 5,1 \$ Billion in Investment in Africa*. URL: <https://www.npr.org/2018/08/28/642658322/prime-minister-theresa-may-pledges-5-1-billion-in-investment-in-africa> (дата обращения: 22.08.2022).
20. Хахалкина, Е. В. (2020), Политика памяти ЕС в контексте осмысления деколонизации и европейской идентичности, *Известия Алтайского государственного университета*, № 6 (116), с. 81–85. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2020\)6-14](https://doi.org/10.14258/izvasu(2020)6-14)
21. Фитуни, Л. Л. и Абрамова, И. О. (2020), Новая стратегия Британии в Африке в свете интересов России, *Современная Европа*, № 6(99), с. 52–63. <https://doi.org/10.15211/soveurope620205263>
22. *Global Britain in the Competitive Age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy*. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attach->

ment_data/file/969402/The_Integrated_Review_of_Security__Defence__Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 13.09.2022).

23. Usman, Z. and Glennie, J. (2022), Sign of the Times: How the United Kingdom's Integrated Review Affects Relations with Africa, *carnegieendowment.org*, February. URL: https://carnegieendowment.org/files/Usman_and_Glennie_UK_Africa.pdf (дата обращения: 13.09.2022).

24. *The World Bank in Africa*. URL: <https://www.worldbank.org/en/region/afr/overview#:~:text=Economic%20growth%20in%20Sub%2DSaharan,%2C%20high%20volatility%2C%20and%20uncertainty> (дата обращения: 13.09.2022).

25. *House of Commons Library. Estimates: FCDO Spending on the international development strategy*. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cdp-2022-0131/> (дата обращения: 21.09.2022).

Статья поступила в редакцию 5 ноября 2022 г.;
рекомендована к печати 29 ноября 2022 г.

Контактная информация:

Хахалкина Елена Владимировна — д-р ист. наук, проф.; ekhakhalkina@mail.ru

UK in Africa before and after Brexit

E. V. Khakhalkina

National Research Tomsk State University,
36, pr. Lenina, Tomsk, 634050, Russian Federation

For citation: Khakhalkina E. V. UK in Africa before and after Brexit. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2023, vol. 16, issue 1, pp. 22–39. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.102> (In Russian)

The article raises the question of the place of Tropical Africa in the system of British foreign policy priorities before and after Brexit. It is shown that the African continent traditionally played an important role in the colonial empire of the United Kingdom, and its importance only intensified under the conditions of decolonization and the Cold War, which was demonstrated by the first visit in the colonial history of the country of the British leader of H. Macmillan to Africa south of the Sahara in February 1960 (“Year of Africa”) and drawing attention to the future of the continent in connection with the acquisition of sovereign status by the colonies. However, after this tour, the weakening of Britain’s ties with the continent in the trade, economic, political and other spheres gradually began to occur, and only after the Brexit referendum on June 23, 2016, the UK announced a reset of relations within the loud slogan and foreign policy line “Global Britain”. In August 2018, Prime Minister T. May made a large-scale visit to the key countries of Tropical Africa, similar to H. Macmillan’s trip in terms of numbers, status and intentions, on the eve of the completion of a series of negotiations with the European Union and the country’s withdrawal from it. In addition to analyzing two of the British leaders’ trips, the article raises important contemporary questions about the incompleteness of decolonization, the future of development policy, and the overall prospects for the UK’s relationship with sub-Saharan Africa. Attention is also paid to the economic aspects of interaction between the parties and the updated priorities of Britain in the context of the pandemic and the challenges of European and global security under the influence of a new configuration of the system of international relations.

Keywords: Great Britain, Africa, Brexit, decolonization, H. Macmillan, T. May, Global Britain.

References

1. *Appendix: Memorandum from the Foreign and Commonwealth Office*. Available at: https://publications.parliament.uk/pa/cm/201719/cmselect/cmfa/780/78008.htm#_idTextAnchor035 (accessed: 20.09.2022).
2. Gayduk, I. V. (2012), *In the labyrinths of the cold war: the USSR and the USA in the UN, 1945–1965*. Moscow, Institut vseobshchei istorii RAN Publ. (In Russian)
3. *Russia and Africa. Documents and materials*, vol. II: 1918–1960, ed. by Davidson, A. B. and Mazov, S. V., Moscow, Institut vseobshchei istorii Publ., 1999. (In Russian)
4. Mazov, S. V. (2008), *USSR Policy in West Africa, 1956–1964: Unknown Pages in the History of the Cold War*, Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
5. *Africa Tomorrow: Issues in Technology, Agriculture and U.S. Foreign Aid — A Technical Memorandum*. Washington, DC: U.S. Congress, Office of Technology Assessment, December 1984.
6. *British Documents on the End of Empire*, series A, vol. 4: The Conservative Government and the End of Empire, 1957–1964, pt. 1: High Policy, Political and Constitutional Change (2000), ed. by Hyam, R. and Louis, W. R., London: The Stationery Office.
7. *The Times* (1960), February 6. Available at: <https://news.google.com/newspapers?nid=2mus-XyGPC0C&dat=19600206&printsec=frontpage&hl=en> (accessed: 20.09.2022).
8. Westcott, N. (2022), Shared fortunes: Why Britain, the European Union, and Africa need one another, *ecfr.eu*. Available at: <https://ecfr.eu/publication/shared-fortunes-why-britain-the-european-union-and-africa-need-each-other/> (accessed: 11.08.2022).
9. Anderson, M. (2015), UK Passes Bill to honour pledge of 0,7% foreign aid target, *The Guardian*, March 9. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2015/mar/09/uk-passes-bill-law-aid-target-percentage-income> (accessed: 11.08.2022).
10. Theresa May to make first trip to sub-Saharan Africa by UK leader in five years (2018), *The Guardian*, August 26. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2018/aug/26/theresa-may-to-make-first-trip-to-sub-saharan-africa-by-uk-leader-in-five-years> (accessed: 21.08.2022).
11. Vines, A. and Donnelly, E. (2018), Theresa May's Focus on UK-Africa Ties Is Long Overdue, *Chatham House*. Available at: <https://www.chathamhouse.org/2018/08/theresa-mays-focus-uk-africa-ties-long-overdue> (accessed: 22.08.2022).
12. *Theresa May to lead ambitious three-nation trip to Africa*. Available at: <https://www.gov.uk/government/news/theresa-may-to-lead-ambitious-three-nation-trip-to-africa> (accessed: 22.08.2022).
13. *PM's speech in Cape Town: 28 August 2018*. Available at: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-in-cape-town-28-august-2018> (accessed: 22.08.2022).
14. Aleshin, A. A. (2020), The UK strategy in sub-Saharan Africa after Brexit, *Asia and Afrika segodnia*, no. 12, pp. 27–33. <https://doi.org/10.31857/S032150750012795-6> (In Russian)
15. Karasz, P. (2018), Theresa May Dances Her Way through an African Visit, *The New York Times*, August 31. Available at: <https://www.nytimes.com/2018/08/31/world/africa/uk-theresa-may-dancing.html> (accessed: 22.08.2022).
16. British Prime Minister, Theresa May, Visits Nigeria Today (2018), *channelstv.com*, August 29. Available at: <https://www.channelstv.com/2018/08/29/british-prime-minister-theresa-may-visits-nigeria/> (accessed: 10.09.2022).
17. Sabbagh, D. (2018), Kenyan president rebukes Theresa May on last day of Africa trip, *The Guardian*, August 30. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2018/aug/30/kenya-president-rebukes-theresa-may-last-day-africa-trip> (accessed: 22.08.2022).
18. Van Sant, Sh. (2018), Britain's Prime Minister Pledges \$5.1 Billion in Investment in Africa, *npr.org*, August 28. Available at: <https://www.npr.org/2018/08/28/642658322/prime-minister-theresa-may-pledges-5-1-billion-in-investment-in-africa> (accessed: 11.09.2022).
19. *Britain's Prime Minister Pledges 5,1 \$ Billion in Investment in Africa*. Available at: <https://www.npr.org/2018/08/28/642658322/prime-minister-theresa-may-pledges-5-1-billion-in-investment-in-africa> (accessed: 22.08.2022).
20. Hahalkina, E. V. (2020), The policy of memory of the EU in the context of understanding decolonization and European identity, *Izvestiia Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 6 (116), pp. 81–85. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2020\)6-14](https://doi.org/10.14258/izvasu(2020)6-14) (In Russian)
21. Fituni, L. L. and Abramova, I. O. (2020), The new strategy of Britain in Africa in the light of Russia's interests, *Sovremennaiia Evropa*, no. 6 (99), pp. 52–63. <https://doi.org/10.15211/soveurope620205263> (In Russian)
22. *Global Britain in the Competitive Age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy*. Available at: <https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/>

attachment_data/file/969402/The_Integrated_Review_of_Security__Defence__Development_and_Foreign_Policy.pdf (accessed: 13.09.2022).

23. Usman, Z. and Glennie, J. (2022), Sign of the Times: How the United Kingdom's Integrated Review Affects Relations with Africa, *carnegieendowment.org*, February. Available at: https://carnegieendowment.org/files/Usman_and_Glennie_UK_Africa.pdf (accessed: 13.09.2022).

24. *The World Bank in Africa*. Available at: <https://www.worldbank.org/en/region/afr/overview#:~:text=Economic%20growth%20in%20Sub%2DSaharan,%2C%20high%20volatility%2C%20and%20uncertainty> (accessed: 13.09.2022).

25. *House of Commons Library. Estimates: FCDO Spending on the international development strategy*. Available at: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cdp-2022-0131/> (accessed: 21.09.2022).

Received: November 5, 2022

Accepted: November 29, 2022

Author's information:

Elena V. Khakhalkina — Dr. Sci. in History, Professor; ekhakhalkina@mail.ru